

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ РЕФОРМАЦИЯ И ПРОБЛЕМА КАЧЕСТВА ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

С. П. Винокурова,

*доктор философских наук,
профессор, первый проректор*

Белорусской государственной академии искусств

Образование выполняет важные функции в современном обществе. Оно выступает в качестве существенного фактора структурирования общественной жизни, является государствообразующей и человекообразующей основой. «Народ связан в одно языком, нравами и обычаями, а также образованием», – писал Гегель [2, с. 49].

Для исследователя образование представляет собой широкомасштабное исследовательское поле, в рамках которого продуктивно может быть применен исторический метод, метод компаративного анализа, системный метод. Система образования являет собой проблемное поле, включающее множество сторон и аспектов.

Наиболее острая современная проблема – это проблема качества учебного процесса, развернутого в исторически уникальной ситуации.

Для современного общества характерно проведение множества крупномасштабных реформ, позволяющих охарактеризовать это состояние как «социокультурная реформация» [2, с. 37–38].

Прежде всего, следует сделать несколько общих замечаний о влиянии социальной реформации на образование. В частности, накопленный в мире опыт позволяет аксиоматично использовать представление об образовании как сложном, структурированном и динамично развивающемся социальном феномене, влияющем на особенности государственного и общественного развития. Доктор экономических наук А. П. Морова отмечает: «Люди с высоким уровнем образования используют капитал более эффективно, в результате чего он приобретает большую производительность. Они также склонны к введению новшеств, изобретению новых, более совершенных форм производства. Также совместная работа с квалифицированными специалистами стимулирует к постижению новых знаний. Та-

ким образом, повышение уровня образования ведет к росту эффективности всех факторов производства» [3, с. 15].

Установка современного общества на инновационный путь развития обуславливает расширение диапазона нововведений в разных сферах. В частности, в стране отмечается активизация политики в области образования, принятие ответственных стратегических решений, способных существенно повлиять на образовательные процессы. Цель этих решений – оптимизация и повышение эффективности действующей системы образования.

Сложившиеся обстоятельства способствуют появлению в обществе, в том числе в управленческой системе, людей пассивного склада, готовых при принятии решений смело идти на инновационный риск. Вместе с тем следует отметить, что процесс формирования новых конструктивных идей в сфере образования, выработка форм, адекватных современным вызовам, идут достаточно сложно.

Известно, что каждое принятое решение амбивалентно по своей сути, так как содержит как позитивные, так и негативные стороны и последствия. «Те, кто уверовал в модернизацию, всегда платили за нее высокую цену и страдали от ее последствий» [1, с. 32]. Учитывая это, следует констатировать, что современная история, возможно, являет собой наиболее рискованный период, связанный с неопределенностью быстро меняющегося образа жизни, активным поиском новых идей. Американский культуролог Маргарет Мид отмечала: «Мы сейчас находимся на том рубеже, когда должны преподавать нашим детям то, что еще вчера никому не было известно, и готовить нашу школу к тому, о чем еще никто не знает» [4, с. 222].

Современная ситуация отличается возрастанием опасности принятия решений, которые не базируются на прочном фундаменте рациональных объяснений, раскрывающих позитивный смысл и прогрессивное значение предлагаемых реформ. Можно предположить, что отдельные реформы не будут приняты обществом, могут вызвать протесты, дестабилизировать или ухудшить функционирование действующей системы. В этой ситуации «особого внимания в управленческой деятельности требует учет социальных ожиданий... Грамотный анализ ожиданий создает “обратную связь”, позволяет получить поддерж-

ку общественности, мобилизовать людей на личное участие в инновационном процессе» [6, с. 404].

Пересмотр базовых основ национального образования – вопрос принципиальный. Кто-то из мыслителей говорил, что вносить изменения в образование – значит, влиять на формирование еще не родившихся людей. Нельзя не отметить, что именно образование непосредственно выступает действенным инструментом социальной дифференциации, фактором, определяющим возникновение и функционирование различных социальных общностей и групп.

Социальная реформация проявилась в инфраструктурных изменениях, в том числе в реструктуризации существующей системы образования. Одна из причин образовательных реформ связана с мнением о неэффективности (нерациональности) прежней отечественной системы образования. Другой аргумент связан с признанием более высокого качества европейской модели образования, в частности Болонской системы.

Вместе с тем Болонская система содержит ряд априорных допущений, которые при переносе на национальную почву могут оказаться социально неоправданными. При этом вступление Республики Беларусь в Болонскую систему требует уже не теоретических дискуссий, а изучения практической эффективности нововведений.

Важным фактором, влияющим на образовательный спрос в обществе, является появление частного сектора и диверсификация занятости, характерной особенностью которых стало появление таких сфер, которые не требуют высокой квалификации, но обеспечивают высокие заработки. Закономерным следствием перемен стало появление частного сектора в системе высшего образования. Вместе с тем, оценивая современную ситуацию, российский академик А. А. Гусейнов отмечает: «Как оградить некоторые области человеческого существования – культуру, науку, межчеловеческие отношения – от разлагающего влияния рыночных механизмов?» [5, с. 8].

Начиная с 90-х годов XX в. в тезаурусе терминов и понятий, которыми характеризуются различные стороны и аспекты образования, все чаще используется понятие «образовательная услуга». Также учреждения образования, которые ранее были призваны осуществлять образовательную деятельность, учить и воспитывать, начали настойчиво обозначаться как учрежде-

ния, оказывающие образовательные услуги группам населения. Словосочетание «образовательные услуги» не является чем-то новым. Однако следует обратить внимание на то, что понятие «услуга» относится прежде всего к торгово-экономической сфере, быту, в то время как «образование», «образованность» характеризуют интеллектуальную, духовную сферу.

Еще в античную эпоху было известно о существенной связи между названием (именем) и сутью вещи. В эпоху Средневековья многие скрывали свои собственные имена, полагая, что назвав свое имя, человек раскрывает свою суть, становясь открытым, незащищенным. М. Фуко одну из своих работ назвал «Слова и вещи», буквально с титульного листа предлагая поразмышлять над вопросом постижения вещей в адекватных словесных формах. Тем не менее смещение акцентов в отношении к образованию как специфической услуге все же произошло и распространилось на всей территории постсоветского пространства. Результатом «осевого поворота» в понимании социального назначения образовательной деятельности стало не только постепенное изменение языка или смещение акцентов восприятия и интерпретации образования. Прежде всего изменилась онтологическая сторона этого феномена, существенные изменения претерпела его содержательная и структурная природа, произошли изменения в характере производства и взаимодействия различных социальных слоев и групп.

Следует отметить, что государственные учебные заведения не сразу пошли на введение платных услуг, пытаясь сохранить свою социокультурную идентичность. В результате, пользуясь шахматной терминологией, только в условиях потери темпа государственные вузы постепенно начали осваивать новый формат работы – оказание платных образовательных услуг, вливаясь в ряды новых провайдеров, сохраняя свои преимущества, связанные с традициями и опытом подготовки специалистов.

Кроме того, одна из характерных черт процесса трансформации отечественной системы образования связана с заметным изменением рынка образовательных услуг, возникновением наряду с традиционными формами обучения открытых, виртуальных, дистанционных, франчайзинговых и т. п.

В настоящее время вузы, в первую очередь частные, столкнулись с ситуацией отсутствия абитуриентов по причине так называемой «демографической ямы». В результате некоторые

из них перешли от подготовки специалистов в области престижных профессий, таких как международная экономика, право, менеджмент, к подготовке мастеров 4-го разряда по маникюру, педикюру, за 1,5–2 месяца – парикмахеров, визажистов, выдавая сертификаты государственного образца. В принципе по срокам подготовка международных и специалистов других направлений практически приравнивается к подготовке визажиста или мастера по маникюру, так как основной контингент студентов в частных вузах составляют заочники, для которых время непосредственного нахождения в учебном заведении составляет 3–4 месяца, да еще и растянутые на 5–6 лет. Наличие 100–200 студентов дневного отделения на фоне 5–6 тыс. студентов-заочников – обычная практика частного вуза. Достаточно широко практикуется обучение без выполнения студентом дипломной работы, что не мешает тысячам выпускников получить диплом государственного образца. Опыт непосредственных наблюдений показывает, что несмотря на то, что в частный вуз поступление осуществляется без экзаменов или в результате набора минимального количества положительных отметок, выпуск дает большое количество выпускников с «красным дипломом», что, видимо, должно убеждать разного рода проверяющие комиссии и самих выпускников в высоком уровне полученных знаний.

Таким образом, именно коммерциализация привела к массовизации высшего образования и одновременно к заметному снижению качества подготовки молодых специалистов.

Кроме того, наблюдается заметный перекосяк в сторону роста специалистов гуманитарного профиля, увеличивается разница в квалификационном ресурсе города и села. Частные вузы ориентированы исключительно на подготовку гуманитариев, так как это не требует создания дорогостоящей материальной базы для организации учебного процесса, делает оказание образовательных услуг значительно менее затратным.

Следует отметить также наличие ментальной иллюзии в отношении того, что именно частные учебные заведения и платная форма получения образования позволят достичь заметного прогресса в совершенствовании образовательного процесса. Оценивая результаты пройденного в этом направлении пути за последние 20–30 лет, приходится констатировать, что эта надежда не вполне оправдалась.

Массовизация и коммерциализация высшего образования зачастую рассматриваются как две параллельно существующие тенденции, в то время как реально они связаны прочной причинно-следственной связью. В результате этих процессов резко возрос слой высокообразованного населения. Так, статистический анализ уровня образованности подтверждает вывод о динамичном росте, начиная с 90-х годов, доли специалистов с высшим образованием в общей совокупности населения. Так, показатели в области образования, согласно индексу человеческого развития, вывели Республику Беларусь на 33 место в мире и на 1 место – в СНГ. Вместе с тем хорошо известный в социологии метод отбора по косвенным признакам может, на наш взгляд, дать иные, менее оптимистические выводы.

Опыт образовательных реформ, его результаты, накопившиеся в течение последних десятилетий, представляют собой особого рода объемный эмпирический материал, требующий теоретического освоения и интерпретации. Возможно, также следует признать наличие объективных ограничений (лимитов) инноваций в национальной системе образования. Ставка на внедрение инноваций побуждает не только к поиску новаторских идей, но и обуславливает легитимность абстрактного теоретизирования в терминах инновационной программы, порождает своего рода новые конъюнктурные объяснения. В связи с этим актуальным становится своего рода инспекция или ревизия теоретических оснований разного рода инноваций.

Актуальность вопросов, связанных с различными сторонами образования, обусловлена неуклонным ростом как научного знания, так и иных форм и потоков информации в современном мире, порождающих потребность в развертывании обновленных обучающих практик. В новых условиях одна из задач социологии образования – исследовать механизм формирования социальной структуры современного общества, которая пополняется за счет новых поколений выпускников.

1. *Кутуев, П.* Мировая система как предмет социологического анализа; новая исследовательская программа Андре Гундера Франка / П. Кутуев // Социология: теория, методы, маркетинг. – № 2. – 2007.

2. *Лапин, Н. И.* Кризис отчужденного бытия и проблема социокультурной реформации / Н. И. Лапин // Вопросы философии. – № 12. – 1992.

3. Морова, А. П. Социальная составляющая устойчивого развития / А. П. Морова // Социология. – № 4. – 2015.

4. Мужчины о женщинах и женщины о мужчинах : в 3 т. – Т. 1 : Великие мысли великих женщин / сост. К. Уикис. – М. : Рипол классик, 2010.

5. О нравственности, патриотизме, культуре и бескультурье // Вопросы философии. – № 11. – 2009.

6. Шавель, С. А. Общественная миссия социологии / С. А. Шавель. – Минск : Бел. навука, 2009.

ОСОБЕННОСТИ ДИНАМИКИ КУЛЬТУРЫ XXI В. И СИНЕРГЕТИЧЕСКАЯ ПАРАДИГМА В КУЛЬТУРОЛОГИИ

М. А. Можейко,

доктор философских наук, профессор,

заведующий кафедрой методологии гуманитарных наук

Белорусского государственного университета культуры и искусств

Современная культурная динамика отличается неустойчивостью и нестабильностью, и наука XXI в. открывает перед нами неустойчивый мир, в котором малые причины порождают большие следствия: малое возмущение в системе, находящейся вблизи бифуркационной точки, может привести к возникновению нового ее организационного порядка.

Синергетика делает предметом своего рассмотрения именно феномен сложности как способности среды к самоорганизации, т. е. организации пространственно-временной структуры на макроскопическом уровне в силу изменений, происходящих на микроуровне. Основоположниками здесь можно назвать таких исследователей, как Г. Хакен [5], Г. Николис и И. Пригожин [2]. Именно Г. Хакен ввел в обиход термин «синергетика», а И. Пригожину, бельгийскому ученому русского происхождения, принадлежит заслуга философского осмысления синергетического подхода к реальности и формулировка многих вытекающих из него выводов методологического характера [2; 3; 4]. Сегодня о синергетике в широком смысле этого слова можно говорить как об универсальной парадигме изучения реаль-